Совершено в Краковском замке в пятницу после второго воскресенья по празднике Обрезания Господня (16 января) 1722 года; Реляции[1]

(Записи в актовые книги замкового суда)

[…]

Предъявление привилегии индигената в пользу родовитых Миклашовских[2]

Явившись лично перед урядом[3] и актовыми книгами нынешними, замковыми, старостинскими, краковскими, родовитый Яцек Моржицкий предъявил ниже списанную привилегию индигената, предоставленную и милостиво пожалованную родовитым Миклашовским на Общем сейме в Люблине наисветлейшим блаженной памяти Сигизмундом Августом, бывшим королём Польши, подписанную рукой того же наисветлейшего Сигизмунда Августа, уряду и нынешним актовым книгам замковым, старостинским, Краковским для внесения в актовые книги, испросив, дабы предъявленная им ниже списанная привилегия индигената Его Священного Королевского Величества была принята и дозволено было вписать её в нынешние актовые книги. Удовлетворяя это желание, нынешний уряд принял эту предъявленную им, ниже списанную привилегию индигената Его Святейшего Королевского Величества и дозволил вписать её в нынешние актовые книги. Содержание этой привилегии следует ниже:

Мы, Сигизмунд Август, Божиею милостью король Польский, великий князь Литовский, государь и дедичь Русский, Прусский, Мазовецкий, Жемайтский, Ливонский, Подольский, Подляшский, Смоленский, Киевский, Черниговский, объявляем сими Нашими настоящими грамотами всем и каждому в отдельности, кого это касается, как людям нынешнего, так и людям будущих времён последующих поколений, которые приобретут знание об этой Нашей грамоте и прочее:

Не только перед Нами восхвалённые, но и в сущности многократно признанные и испытанные мужество и превосходство славного мужа Матвея Миклашевского принесли столь многие заслуги перед Нами и Нашим королевством, что Мы самого его, хотя он и есть шляхтич силезский, — изволяя изъявить Нашу благодарность к нему в

[1] Донесения либо доклады должностных лиц о совершенных правовых действиях, например, о доставке иска, вступлении во владение (в них также записывались, например, тексты завещаний).

[2] Так и в оригинале. Как в этом, так и в других документах того времени встречаются эти две формы имени – Миклашевские и Миклашовские, даже в пределах одного и того же текста, то есть употребляются взаимозаменяемо.

[3] *Уряд гродский* (также *уряд замковый;* на лат. officium castrense) представлял собой административно-судебный орган при *гродском суде* (также замковом суде; на лат.: iudicium castrense). Название произошло от латинского слова *castrum*, которому соответствует древнеславянское слово *грод*, то есть крепость, замок, двор, где первоначально находились суды. Уряд отвечал за исполнение судебных решений, ведение гродских книг и рассмотрение гражданских и уголовных дел, требующих быстрого разбирательства. К таким делам относились, например, насильственное изгнание из владений (на лат. *violenta expulsio*), споры о приданом, раздел имущества между братьями, ношение огнестрельного оружия вопреки запрету и начальные этапы исполнительного производства. В гродские книги также вносились займы, залоги, приданое, дарственные акты, завещания и пр. Из них и сегодня можно узнать, сколько сундуков, мебели, серебряной посуды или даже подушек получила невеста, а также в каком состоянии находился двор или усадьба при продаже, при выезде или при въезде новых владельцев — иногда это очень подробные описания. Внесение актов в гродские книги (*облатование*) придавало им юридическую силу и обеспечивало их сохранность. Источник: Drzewiecki, Henryk. *Zarys dziejów notarjatu w Polsce* (пол.). — Warszawa: Skład Główny Gebethner & Wolff, 1927. — С. 9, 34.

свидетельстве — переводим в дворянское сословие Нашего Королевства Польского, ибо он, как прежде, с самой своей юности и в пору молодой зрелости, совершал все достойнейшие деяния в военных делах Нашего королевства, так и ныне, во всех нынешних экспедициях — которые являются Нашими неудачными экспедициями против великого князя Московского, которые Мы предприняли под крепостями Полоцк, Неакель[4] *и Улла — проявил он себя по существу – всегда пламенный и являя дух сильного мужа.*

По всем этим и иным весомейшим и справедливейшим причинам Мы порешили приписать и приобщить славного мужа Матвея Миклашевского, равно как и его законно рождённых и воспитанных сыновей Иоанна, Георгия, Христофора, Станислава и Каспара, к сословию шляхетскому и рыцарскому Нашего Королевства; и в силу Нашей королевской власти Мы самого его, его названных сыновей и всех их потомков обоего пола к сословию шляхетскому и рыцарскому Нашего Королевства Польского приписываем, сопричисляем, приобщаем и присоединяем, и наделяем их тем достоинством и тем правом дворянства, которые в лучшем и величайшем королевстве никого не возвышают – происходит ли он от предков с долгой дворянской родословной по отцовской или по материнской линии, или был ли он пожалован в дворянство благодеяниями Наших наисветлейших предшественников, королей Польши.

Надлежит предоставить ему и сим его детям, а равно их законным потомкам обоего пола, все прерогативы, преимущества, право занимать как светские, так и церковные чины и саны, иммунитеты, исключения из общего права, почётные знаки и права без какого-либо исключения, которыми пользуется и обладает рыцарское сословие Нашего королевства и благородные люди в Польше по праву и обычаю. Когда Мы изволили бы пожаловать именно это право дворянства,[5] *украшенное определённо славными и старинными инсигниями, называемыми «Остоя» — которые суть: стоящий меч между двумя золотыми полумесяцами на красном поле в щите, который далее, как нравы повелевают и по старинному обычаю той семьи, несёт на себе пять страусовых перьев как определённо знатные знаки, — тогда гетман польный Нашего королевства, вельможный Николай Сенявский из Сенявы, изложил Нам, что по своей приязни к тому же Матвею Миклашевскому, ради его заслуг и неустанных военных подвигов, он также считает его достойным дворянства и подобных инсигний.*

Посему Мы даруем ему силой Нашей королевской власти те инсигнии древнейшего Нашего королевства рода[6] *«Остоя», а его самого приписываем, относим и присоединяем — навеки. Мы особо постановляем, чтобы упомянутый благородный Матвей Миклашевский и его дети и законные потомки обоего пола пользовались означенными инсигниями и носили их всегда и повсюду, публично и частно, в войне и мире, во всех достойных делах и действиях, в походах, на рыцарских турнирах, на знамёнах, походных палатках, печатях, перстнях-печатках, штандартах, памятниках,*

---

[4] Наиболее вероятно, речь идет о городе Невель (хотя на латыни он называется *Nevelia*): судя по тексту, речь идет о Русско-литовской войне (1561—1570), тремя важнейшими сражениями которой были Полоцкая битва, битва под Невелем и битва на Улле.

[5] Внизу на полях: *„Фолиант […] вручил Томицкий.“*

[6] Под «родом» здесь понимается «гербовый род» (по-польски: *ród herbowy*), который может переводиться и как «гербовое сообщество». Это уникальная концепция польской геральдики: множество, иногда целые сотни ветвей одной рыцарской семьи, имели один и тот же герб; иногда такие сообщества возникали и в результате юридического принятия герба, без наличия кровного родства.

зданиях, изображениях согласно нравам, употреблениям и обычаям любых благородных людей, и чтобы эти инсигнии они имели как знак и доказательство своего дворянства на вечные времена.

Всё это настоящими Нашими грамотами полностью доводим до сведения всех сановников, магистратов, префектов и чиновников, любых дворян и всех людей Нашего королевства, какого бы они ранга, сословия, достоинства и состояния ни были, и даже утверждаем, постановляем и поручаем, дабы вышеупомянутый Матвей Миклашевский и его потомки считались истинными и законными дворянами и дабы за ними признавались и им предоставлялись все прерогативы, преимущества, иммунитеты, свободы и все права, которые также обыкновенно предоставляются и признаются за дворянами Нашего королевства, происходящими из древнего родового дворянства, и дабы Наша настоящая грамота сохранялась целой и нетронутой во всех её статьях, оговорках и пунктах для упомянутого Матвея Миклашевского и его потомков, и дабы каждый по долгу своей службы поступал так, чтобы она сохранялась, и никто не осмелился бы, ради Нашей королевской милости и под угрозой наказаний, предусмотренных публичными законами и обычным правом против нарушителей подобных Наших писем, поступать иначе.

В удостоверение всего этого и в качестве явного свидетельства настоящую грамоту Мы подписали Нашей рукой и повелели приложить печать Нашего королевства.

*Дано в Люблине на Общем сейме королевства одиннадцатого дня месяца августа, в лето Господне тысяча пятьсот шестьдесят девятое, царствования же Нашего сороковое, в присутствии преподобнейших и преподобных отцов во Христе, господ: Якуба Уханьского, архиепископа Гнезненского, прирождённого легата и примаса королевства Нашего; Филипа Падневского – Краковского, Станислава Карнковского – Куявского, Адама Конарского из Кобылина – Познанского, Петра Мышковского – Плоцкого, Альберта Старожребского – Холмского **епископов**; а также вельможных, родовитых и достопочтенных: Себастьяна Мелецкого – каштеляна Краковского, старосты Брестского; Станислава Мышковского из Мирова – воеводы Краковского; Петра Зборовского – Сандомирского, старосты Стобницкого; Альбрахта Лаского – Серадзского; Яна Сираковского – Ленчицкого, Яна из Служева – Брестского, Мендзижечского и старосты Конинского; Яна из Барчина Кротовского – Иновроцлавского; Яна Фирлея из Дамбровицы – Люблинского и коронного маршалка; Анджея Дембовского – Белзского, старосты Хрубешувского; Арнольфа Уханьского – Плоцкого; Миколая Кишку из Цехановеца – Подляшского; Фабиана Чемы – Мальборкского; Ахация Чемы – Поморского **воевод**; Станислава Собека из Сулува – Сандомирского, коронного казначея; Анджея Дембовского – Серадзского; Адама Джевицкого – Иновроцлавского; Станислава Гербурта из Фульштына – Львовского; Станислава Слупецкого – Люблинского; Анджея из Тенчина – Белзского; Анзельма Гостомского – Плоцкого; Зигмунта Вольского – Черского; Адама Косинского – Подляшского; Кшиштофа Мышковского из Мирова – Равского, Яна Костки из Штемборка – Гданьского; Иеронима Оссолинского – Сандомирского, Яна Тарло из Чекаржевиц – Радомского; Миколая Лигензы из Бобрека – Завихостского; Алберта Приемского – Лёндского; Яна из Сенна – Жарновского; Яна Кшиштопорского – Велюньского; Яна Гербурта – Санокского; Феликса Париса – Варшавского, старосты Черского; Станислава Крыского из Дробнина – Рацёнжского **старост**; Валентия*

Дембиньского из Дембян – канцлера; Францишека Красинского из Красного – пробста Плоцкого и вице-канцлера королевства Нашего; Станислава Барзыньского – школастика Гнезненского; Яна Жаборовского – пробста Сандомирского; Анджея Патрыция[7] *– архидиакона Познанского; Иеронима Хоиньского – каноника Познанского; Станислава Фогельведера – школастика Варшавского; Станислава Замойского – старосты Белзского; Миколая Лаского – кравчего стола; Матвея Жалиньского – подкомория Нашего; Якуба Пясецкого – конюшего; Миколая Тарло – хорунжего Перемышльского; Яна Лесновольского – подчашего Львовского, державца*[8] *Долинского*; *Анджея Фирлея из Дамбровицы; Яна Замойского; Яна Деметрия Соликовского; Станислава Красицкого; Яна Париса; Томаша Дройовского – искренных и верных многоуважаемых секретарей, чиновников и дворян Наших.*

Сигизмунд Август, король

(собственноручно)

(место для восковой печати Его Священного Королевского Величества)

Подлинник самой этой привилегии индигената Его Священного Королевского Величества тот же самый предъявитель тотчас получил обратно от нынешнего Краковского замкового старостинского уряда, а уряд выдал расписку о получении.

Перевод: Angel Miklashevsky (Ангел Миклашевский), Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY-4.0).

Источник:

Archiwum Narodowe w Krakowie – Zespół 29 Opis 5 - Relationes - inducta - Sygnatura 812 – Księgi ziemskie Krakowskie, księga 145 (Księgi grodzkie Krakowskie, księga 254 (Actum in Castro Cracoviensi Feria Sexta post Festum Circumcisionis Christi Domini proxima Anno eius dem Millesimo Septingentesimo Vigesimo Secundo; Relationes (inducta)), str. 1, 2294-2301: „Oblata Privilegij Indegenatus Generosis Miklaszowskim Servientis". https://archive.org/details/archiwum-narodowe-w-krakowie-zespol-29-opis-5-relationes-inducta-sygnatura-812-k

[7] Вероятно, речь идет об Анджее Патрице Нидецком, который был архидиаконом в Вильнюсе.

[8] Державец (на польском: *tenutariusz*) – пожизненный арендатор или уполномоченный управитель королевского имения, «держащий» его на основании королевского пожалования, как правило, без права наследования.